

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XXXVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

И С Т О Р І Я Т Е Р М О М Е Т Р О В Ъ .

Ученые XV столѣтія, имѣвшіе ложныя понятія о свойствахъ воздуха, мало старались изобрѣсти средства для измѣренія непрерывныхъ переменъ въ степеняхъ теплоты, не смотря на то, что увѣрялись въ оныхъ ежедневными опытами. *Дреббелъ*, Математикъ, жившій въ Голландіи въ началѣ XVII столѣтія, смотрѣлъ съ большимъ примѣчаніемъ на дѣйствія природы, нежели другіе, и былъ остроумнѣе въ изобрѣшеніи средствъ къ открытію оныхъ. Замѣшивъ, что воздухъ отъ теплоты поспешекно расширялся и сжимался отъ холода, онъ не былъ доволенъ однимъ познаніемъ сего свойства воздуха. Собственные размышленія научили его употребить наблюденія свои

къ открытію неизвѣстныхъ до того законовъ природы. Онъ придѣлалъ къ концу стекляннѣй трубки пусшой стеклянный шаръ, и изгнавъ изъ онаго посредствомъ нагрѣванія часть воздуха, другой конецъ опутилъ въ воду, которая отъ давленія вѣшняго воздуха подымалась въ трубку, пока не приходила въ равновѣсіе съ воздухомъ, запертымъ въ стеклянномъ шарикѣ.

Онъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что малѣйшая перемѣна въ степени теплоты, которая сообщалась шарикѣ и запертому въ немъ воздуху, понуждала воду въ трубкѣ подыматься или упадать. При нагрѣваніи шара запертый воздухъ расширялся и давленіемъ своимъ понуждалъ воду упадать, а при охлажденіи воздухъ сжимался и вода всступала въ шаръ. Термометръ сей былъ весьма чувствителенъ къ перемѣнамъ температуры воздуха; для удобнѣйшаго употребленія онаго въ послѣдшвиіи времени нижняя часть трубки была изогнута и къ ней придѣлана чашка для храненія воды, а для избѣжанія испаренія воды послѣ употребленія вмѣсто оной ршущь. *Боегавъ* опи-

бываетъ многія переменны въ устройствѣ сего барометра, кошорыя были дѣланы для усовершенія его.

Спустя нѣсколько времени ученые въ Италіи начали употреблять Барометръ и нашли посредствомъ его, что давленіе воздуха не вездѣ и не всегда бываетъ равномерно. Изъ сего заключили, что переменны въ Термометрѣ *Дреббеля* происходятъ не отъ одной только переменной степени теплоты запертаго въ немъ воздуха; ибо запертый воздухъ не перемѣнялся, и при равной теплотѣ всегда производилъ на ртуть одинакое давленіе, но давленіе вѣшняго воздуха увеличивалось и уменьшалось, следовательно ртуть въ термометрѣ могла возвышаться и упадать, хотя бы теплота въ воздухѣ ни сколько не измѣнилась, и по сей же причинѣ термометръ могъ въ другое время оспаиваться въ равной высотѣ, хотя бы воздухъ имѣлъ различныя степени теплоты.

По сему поводу члены *Флорентинской* Академіи старались изобрѣсти другаго рода термометръ, кошорый бы не былъ под-

верженъ шаковымъ недоспашкамъ. Санкто-
 рій вмѣсто воздуха наполнилъ стеклянный
 шаръ и шрубку до половины окрашеннымъ
 виннымъ спиртомъ, который, какъ и вся
 жидкости, отъ теплоты расширяется; верх-
 няя часть шрубки запаивалась, чтобъ на-
 ружный воздухъ давленіемъ своимъ не пре-
 пятствовала расширенію жидкости. Сред-
 ствомъ сего термометра, къ которому бы-
 ла приделана лѣсвица для означенія гра-
 дусовъ теплоты и холода, можно было съ
 удобностію узнавать не только темпера-
 туру воздуха, но и другихъ веществъ. Она
 по сей причинѣ вошла въ повсемѣстное
 употребленіе, хотя имѣлъ еще многіе недо-
 спашки; ибо не упоминая о воздухѣ, оста-
 ющемся въ верхней части шрубки, кото-
 рый расширительною силою своею непре-
 мѣнно долженъ былъ препятствовать сво-
 бодному движенію виннаго спирта, и не го-
 воря о томъ, что внутреннее пространство
 стеклянныхъ шрубокъ перемѣнялось отъ
 теплоты и холода, что шрубки рѣдко имѣ-
 ютъ вездѣ одинаковую ширину, что раз-
 личные роды виннаго спирта имѣютъ и не-

равную способность расширяться, въ термометрахъ сихъ находящихся еще главнѣйшія погрѣшности. Во первыхъ, винный спиртъ не можешь переносить ни сильнаго холода, ни сильной теплоты: въ первомъ случаѣ онъ замерзаетъ, во второмъ обращается въ пары; слѣдовательно онъ не способенъ къ измѣренію высокой степени теплоты и холода. Во вторыхъ, всѣ *Флорентинскіе* термометры имѣютъ лѣсвицы равной величины или равномерное раздѣленіе градусовъ, не смотря на то, что неравное содержаніе поперешниковъ шара къ поперешникамъ трубокъ, котораго избѣжать нельзя, требуетъ для каждаго термометра другаго раздѣленія; въ противномъ случаѣ равное число градусовъ на двухъ термометрахъ не будетъ означать одинаковую степень теплоты. Всего же неудобіе, что ни одинъ изъ сихъ термометровъ не имѣетъ опредѣленнаго основанія шара, чтобы одна точка на лѣсвицѣ соответствовала извѣстной и неизмѣняющейся въ природѣ степени теплоты. Они всѣ раздѣлены на удачу и показываютъ температуру воздуха, какъ невѣрные

часы показываютъ время. Всякой дѣлаешь таковой термометръ по климату той земли, въ которой онъ живешь; но какъ теплота, которая въ одномъ мѣсѣъ починается умеренною, можетъ въ другомъ мѣсѣъ назваться сильнымъ жаромъ, но не возможно, чтобы термометры сіи между собою сходились. На одномъ и томъ же мѣсѣъ лѣтній зной можетъ въ одномъ году быть больше, нежели въ другомъ; следовательно изъ наблюдений, учиненныхъ сими термометрами никакихъ вѣрныхъ положений относительно климата вывести не можно. Имѣвши такой термометръ, можно безъ сомнѣнія по немъ сдѣлать другой, по онѣмъ оба будутъ невѣрны.

Въ отвращеніе всѣхъ или по крайней мѣрѣ большей части сихъ недостатковъ, *Невтонъ* изобрѣлъ другой способъ измѣрять теплоту воздуха и прочихъ веществъ. Онъ вмѣсто виннаго спирта употребилъ льняное масло, которое переноситъ гораздо большія степени теплоты и холода, и раздѣлил лѣшвицу по двумъ поперечнымъ почкамъ, которыя находилъ, полагая шарикъ сперва

въ снѣгъ, сжатый въ комокъ, а попомъ въ сосудъ съ кипящею водою, и замѣчая въ обоихъ случаяхъ высоту льнянаго масла въ шрубкѣ. Одну изъ найденныхъ почекъ онъ назвалъ почкою замерзающей, а другую почкою кипящей воды; разстояние обѣихъ почекъ онъ раздѣлилъ на 34 равныя части, предполагая вездѣ равную ширину шрубки; пространство оставшееся подъ почкою замерзающей и надъ почкою кипящей воды онъ раздѣлилъ также градусами одинаковой съ первыми величины. Такимъ образомъ онъ получалъ для каждаго термометра особую лѣснвицу, коего шпенни находились въ томъ же содержаніи, въ каковомъ поперешникъ каждаго шарика находился къ поперешнику принадлежащей къ нему шрубки; слѣдовательно чѣмъ больше былъ шаръ при одинаковой ширинѣ шрубки, тѣмъ болѣе и лѣснвице былъ каждый градусъ; всего же выгоднѣе, что сей термометръ былъ устроенъ на швердомъ положеніи, пошому что всякой градусъ находился въ извѣстномъ содержаніи къ двумъ постояннымъ и въ природѣ определеннымъ шпеннямъ шешлошы,

которыя во всякомъ мѣсѣ легко найсти можно, ибо онъ увѣрился опытами, что термометръ всегда и во всѣхъ мѣсяцахъ, какое бы стояніе барометра ни было, опускается на одинаковую точку, если будешь поставленъ на $\frac{1}{4}$ часа въ сѣвѣшый свѣтъ.

Что жъ касается до точки кипящей воды, то какъ *Невтонъ*, такъ и *Амонтонсъ* находили, что вода будучи приведена однажды въ кипѣніе, не принимаетъ въ себя больше теплоты, сколько бы жаръ ни былъ увеличенъ; изъ сего заключили, что точка кипящей воды содержишь въ себѣ всегда равную степень теплоты, и что она при термометрѣ столь же постоянна какъ и точка замерзанія. Но *Фаренгейтъ* нашелъ въ послѣдствіи, что вода при высокомъ стояніи барометра переноситъ большій жаръ прежде, нежели начинается кипѣть, пошому что воздухъ въ такомъ случаѣ сильнѣе давитъ на поверхность воды, нежели при низкомъ стояніи барометра. Профессоры *Цельзий* и *Ле-Монье* дѣлали опыты при разныхъ высотахъ барометра и нашли, что перемены въ высотахъ сихъ во время дѣлаемыхъ

опышовъ сообществующъ перемѣнамъ почки кипящей воды. Но поелику въ климатѣхъ умѣренныхъ перемѣны барометра не слишкомъ велики, то безъ большихъ погруженностей почку, до которой подымается льняное масло и ринутъ въ кипящей водѣ при среднемъ стояніи барометра, можно почистить постоянною.

На семъ основаніи устроены всѣ термометры, которые нынѣ въ употребленіи. Одно только различіе между ими состоитъ въ томъ, что постоянныя почки замерзанія и кипяція воды имѣютъ различныя наименованія, что точка замерзанія определяется иногда искусственными средствами и что разстояніе между сими почками раздѣляется на большее или меньшее число градусовъ.

К. О.

II.

АГАРЬ ВЪ ПУСТЫНѢ

Драма въ одномъ дѣйствіи, соч. Г-жи Жан-
лисъ.

... Han dritto in Cielo
Le suppliche dolenti
D'un anima fedel.

Metast.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Агарь.

Измаиль, сынъ Агари и Авраама.

Ангель.

(Дѣйствіе происходитъ въ пустынѣ.)

ЯВЛЕНІЕ I.

Агарь и Измаиль.

Агарь. (Несетъ сосудъ и ведетъ сына своего за руку). Какія ужасныя мѣсна! . . . .
Какое страшное уединеніе!

Измаиль. Маминька, ворошимся къ ба-
шюшкѣ; у него намъ было очень хорошо.

Агарь. Ахъ! другъ мой! ревность и не-
нависть изгнали насъ ошпуда, навсегда из-
гнали!

Измаилъ. Пенависнь? да чѣмъ я ее заслужилъ? а себя, маминька, развѣ можно ненавидѣть?

Агарь. Зависнь дѣлаешь людей несправедливыми и жестокими, а ошь зависши происходишь ненависнь, самая гнуснѣйшая изо всѣхъ спрасней.

Измаилъ. По эшому доброй и чувствительной человекъ никогда не имѣешь ненависши?

Агарь. Добрый и чувствительный человекъ можешь шакже придти въ заблужденіе... Гордоснь, въ состояніи развращишь самую добрую душу и предашь ее всей ярости мщенія.

Измаилъ. Ахъ! маминька, ежели когда нибудь и во мнѣ будешь гордоснь, шо сдѣлай милоснь, посшарайся меня ошь нее, исправишь.

Агарь. Одинъ шолько разсудокъ можешь исправишь ошь гордосши. Богъ произвелъ все благое; ему обязаны мы нашими добродѣтелями, а пороки наши происходятъ ошь насъ самихъ.

Измаилъ. Такъ мы родимся безъ гордости ?

Агарь. Богъ вложилъ въ наши сердца благородное желаніе ошличаться и искашь славы.

Измаилъ. Не эшо ли называется самолюбіемъ ?

Агарь. Да, мой другъ, самолюбіе производить героевъ и великихъ мужей. Въ семь случаѣ бываешь оно точно шаково, какъ мы получаемъ его ошь Бога; но развращенный человекъ употребляетъ во зло сей драгоценный даръ, уничижаетъ его и обольщается одними суешностями; а шакимъ образомъ изъ самолюбія дѣлаешь гордостью.

Измаилъ. Маминька, Богъ вѣдь благъ. Когда мы исполняемъ его заповѣди, шо онъ насъ любитъ.

Агарь. Въ то время онъ бываетъ нашъ отецъ.

Измаилъ. За чѣмъ же ты, маминька, звучишься? За чѣмъ же скишаемся мы безо всякой помощи въ эшой пущынь?

Агарь. Богъ хочешь испышашъ наше

первініе; онъ видишь, какъ мы спрадаемъ, и не оспавишь насъ.

Измаиль. Однако же успалось и печаль испощили наши силы; нѣтъ у насъ ни приспанища, ни пици; какъ можно перенести такое несчастіе!

Агарь. Чшо дѣлашь, мой другъ? надобно сносить все съ первніемъ и безъ роушанія. Жизнь есть время спраданій и муки, время испытанія и бури, время короткое и быстрое, по прошествіи котораго добродѣтель получаетъ безсмертіе, славу и вѣчное блаженство. Ишакъ переспанемъ жаловаться на свою судьбу; подумаемъ лучше о тѣхъ наградахъ, которыя насъ ожидаютъ, и постараемся сдѣлаться ихъ достойными.

Измаиль. Маминька, шакъ ты не боишься смерти?

Агарь. Ахъ! я боюсь одного только.... чшобы не пережить себя.

Измаиль. Смерть ничего!... Это одинъ мигъ, но мучишься, терпѣшь голодь, жажду, ахъ, маминька!...

Агарь. Другъ мой, есть еще мученіе

самое ужаснѣйшее... когда не можешь облегчить того, кого любишь.

Измаиль. Будно я этого не чувствовала?... Я видѣла, какъ ты плакала.

Агарь. Ахъ! другъ мой, для чего я не могу отдать мою жизнь, чтобы спасти твою!...

Измаиль. Маминька! да что безъ тебя со мною будешь?...

Агарь. О мой любезный Измаиль!... Жестокая Сарра! если бы ты его услышала!... если бы ты его увидѣла; то бы вѣрно варварское сердце твое было пронумо.... А я, я что должна чувствовать!... Ахъ! другъ мой, ободрись; жребій нашъ ужасенъ, но Богъ намъ покровишель и можешь его перенести.

Измаиль. Въ этой пустынѣ есть нѣсколько дикихъ плодовъ, которыми можно утолить голодъ; но при такомъ палящемъ зноѣ безпрестанно мучишь жаждою, а нѣтъ ни гдѣ ни источника, ни воды...

Агарь. Можешь быть мы еще и найдемъ.... Впрочемъ въ этомъ сосудѣ, который одинъ намъ обоимъ всего остался, есть

еще нѣсколько воды; я ее сберегла для одного себя.

Измаилъ. Маминька, выпьемъ воду пополамъ

Агарь. Когда сохраню свою жизнь, то и моя продолжится.

Измаилъ. Маминька!

Агарь. Чшо, мой другъ?

Измаилъ. Два уже дни я не спалъ, я такъ ослабѣлъ, сидемъ здѣсь.

Агарь. Ошдохни, мой милой, покой возвращишь тебѣ силы, лягъ подъ шенью этого куста.

(Измаилъ слѣдуетъ за нею; она садится подле него и ставитъ сосудъ у ногъ своихъ.)

Измаилъ. Маминька, уши и ны также.

Агарь. Нышь, я посижу такъ возлѣ тебя.

Измаилъ. Ты не уйдешь отъ меня, маминька, какъ я буду спать?

Агарь. Ахъ! могу ли я тебя хопъ на минушу оставишь!... Глаза его смыкаются... Щаспливыя лѣша!... *(Измаилъ со всѣмъ засылаетъ)* Спи, спи, ны не чувствуешь болѣ теперъ муки, и мол также уменьлася... *(смотритъ на него)* Ахъ! какъ пере-

вѣннлись его чершы! Сспраданіе напечатлѣ-
 но на лицѣ его... О сынъ мой! безъ себя,
 безъ своихъ жалобъ раздирающихъ мое серд-
 це, съ какимъ бы шerpвнiемъ переносила я
 мою учасшь!... Но слышашъ егр сшенанія...
 Видѣшь шекущія изъ глазъ его слезы, о Не-
 беса! это такая казнь, кошорой я не могу
 сносить... Какъ онъ спитъ!... Бѣдный мла-
 денець! (*цалуеть его*) какъ я люблю себя!...
 (*кладеть руку ему на лобъ*) Лицо у него го-
 ритъ, солнце печеть ему голову. Увы! даже
 и во время сна должень онъ спрадашь...
 Однако я привяжу къ этому суку мое по-
 крывало и сдѣлаю ему шѣмъ ошь солнеч-
 ныхъ лучей зашину (*хотеть наклонить къ себѣ*
сукъ.) Не могу доспашъ, надобно мнѣ при-
 поднншья и развязашъ покрывало. (*вспаеть,*
дѣлаеть движеніе, опрокидываетъ сосудъ, ко-
торый стоялъ у ногъ ея, и проливаетъ изъ
него воду.) Великій Боже! что я сдѣлала!
 Въ этомъ сосудѣ была послѣдняя моя наде-
 жда, единственная моя помощь, жизнь мое-
 го сына!... Ахъ! несчастная!... Воды въ со-
 судѣ стало бы ему до завшряго... а завшре
 бы, можеть бышь, ошыскала какой нибудь

испечникъ.... (падаетъ въ оттаяннй подлѣ
своего сына). О Небо!...

Измаилъ (просылаясь). Маминька!...

Агарь. О другъ мой!

Измаилъ. Маминька! горю... не могу
больше....

Агарь (береть его на руки и заверты-
ваетъ въ свое покрывало). Боже мой! сжался
надъ моимъ мученьемъ!...

Измаилъ. Маминька, умираю опъ жа-
ды; хошь одну каплю воды, маминька, и я
опяшь оживу.

Агарь. О другъ мой! прими послѣднй
мой вздохъ... Ты умираешь, я пому при-
чиною; прости меня, я за тобою послѣдую.

Измаилъ. Такъ шы, маминька, вынула
всю воду?

Агарь. Чшо говоришь шы?... Великй
Боже!...

Измаилъ. Еспьли бы оспавалась еще
вода, и шы бы, маминька, чувствовала шо,
что я шеперь чувствую, я бы ее совсѣмъ
не пиль.

Агарь. О другъ мой! можешь ли шы
думать, чшо я была такъ жестока?

Измаиль. Ахъ! я не знаю самъ, что въ горести говорю; прости меня, маминька!

Агарь. Я хотѣла закрытьъ тебя отъ солнца.... вспала.... опрокинула эпошь сосудъ и причинила тебѣ смерть...

Измаиль. Нѣтъ, маминька.... нѣтъ.... эшой бы воды для меня было недовольно....

Агарь. Какъ онъ поблѣднѣлъ!... сынъ мой!...

Измаиль. Маминька, дай мнѣ свою руку.... дай, я поцалую ее въ послѣдній разъ....

Агарь. Рука его дрожишь и охолодѣла! .... Сынъ мой!... Онъ не ошвѣчаетъ мнѣ!... *Измаиль, открой глаза!.... Обними еще хоть разъ несчастную свою машь.... (кладеть ему руку на сердце)* Оно бѣеся еще... *становишься на колѣни)* О шы, Высочайшее, благошворное и всемогущее Существо, ты подпора и покровишель несчастныхъ, удостои меня своимъ воззрѣнїемъ!.... Покаряюсь швоимъ велѣнїямъ; но упованїе мое на швою благоснь равно моему повиновенїю!... Сохрани мнѣ единое благо, которое я отъ тебя получила, или прекрати, Великій Бо-

же! скорѣ мою жизнь.... Изреки, ожидаю моего приговора.... Опець мой!... (падаетъ олять подлѣ своего сына и закрываетъ у себя лицо. — Долговременное молчаніе)

Ангель (позади театра). Агарь!...

Агарь. Чшо я слышу? Какой небесный гласъ оживляетъ мое сердце?..... (слышна пріятная симфонія) Гдѣ я?..... (показывается на облакѣ Ангель съ пальмовою вѣтвью въ рукѣ. Театръ перемѣняется и представляетъ прелестную равнину, украшенную плодами и цвѣтами.)

Я В Л Е Н І Е П.

Ангель, Агарь, Измаиль.

Ангель. Агарь!....

Агарь. Чшо я вижу!.... (смотритъ на своего сына, который лежитъ простертъ на землѣ безо всякаго движенія) О сынъ мой!

Ангель (приближаясь). Агарь!..... опри свои слезы.

Агарь. И шакъ сынъ мой будешь мнѣ возвращень!.... Но, о Небеса! онъ все еще лежитъ безъ движенія.... Измаиль!.... Измаиль!.... Ахъ! его уже нѣтъ больше!...

(встаетъ съ послѣдностію и бросается къ ногамъ Ангела). Уже ли я должна лишиться послѣдней моей надежды?

Ангель. Агарь! упованіе твое и вѣра не равны ли твоей покорности?

Агарь (все еще у ногъ Ангела). Такъ, я покорствую... Увы! ежели только Богъ этого требуетъ, то я не позволю себѣ ни малѣйшей жалобы. Но силы мои меня оставляють... Ужасное сомнѣніе терзаетъ мое сердце... Намѣренъ ли Господь испытать меня, или совершишь мое злополучіе?...

Ангель. Пожертвуетъ ли ты ему безъ ропсханія единымъ благомъ, которое у тебя осталось... симъ любимымъ младенцемъ?

Агарь. Благосць его даровала мнѣ сына
..... Онъ можетъ взять его обратно....
(встаетъ и бѣжитъ къ своему сыну) Сынъ мой!..... напрасно зову я его. Ахъ! онъ бы услышалъ меня, вѣрно услышалъ, когда бы живъ былъ. Голосъ опчальной матери возвратилъ бы ему чувства. Стенанія мои напрасны, Измаиль не слышитъ ихъ.....
Измаиль! сколь пріятно было для меня по-

всперяшь сіе имя, а теперь!... теперь съ ужасомъ должна я его произносить....

Ангель. Агарь! почему предаешься ты напрасному опечаленію?... Ты оплакиваешь своего сына. Твоимъ глазамъ кажется, что онъ мерщвъ; но сомнѣваешься ли ты въ безмѣрномъ могуществѣ Господа?

Агарь (вставая). Въ его могуществѣ!... Ахъ! безъ сомнѣнія ему все возможно; онъ можешь изсушить источникъ слезъ моихъ, онъ можешь возвратити мнѣ сына моего... Какъ я была безразсудна! я плакала, а Богъ видѣлъ меня и слышалъ! Безмѣрная моя горечь, можешь бытъ, его оскорбила. Мысль сія меня терзаетъ и убиваетъ... Проспи ли, великій Боже! вину мою!... Проспи на сего младенца ошеческій взоръ свой, проница его невидимостию! Ахъ! да не будешь по крайней мѣрѣ онъ жертвою заблужденія и слабости несчастной матери... О Боже! да падешь гнѣвъ твой на меня одну!... но возврати жизнь моему сыну; да живешь онъ!... да возмогу я, о Господи! хотя еще одинъ разъ говорить съ нимъ и его слы-

шасть... Умирая, буду благословляшь швое правосудіе и благосшь.

Ангель. Агарь! все окружающее тебя показываешь тебѣ и предвѣщаешь безконечныя его благодѣянія. Богъ превратилъ ужасную пустыню, въ кошорой ты спенала, въ мѣсто прекрасное. Могущество его и слава блистающъ вокругъ тебя.

Агарь. Ахъ! одинъ шолько предмѣшь поражаетъ взоръ мой. Я вижу одного шолько бездушнаго Измаила.

Ангель. Не унывай, Агарь. Ты вѣришь и покаряешься, слѣдовательно имѣешь право всего надѣяшься. Какое чудо не возможно для Всемогущаго, кошорый чиняетъ во глубинѣ швоего сердца? Онъ судитъ тебя, Агарь, и покровительствуешь тебѣ. Онъ наказываетъ съ крошоспію и умѣренностію, и одинъ шолько онъ награждаетъ безъ мѣры.

Агарь. Чшо я слышу, о Небеса! Какія удивительныя и божественныя слова!

Ангель. Взгляни, взгляни, счастливая Агарь, милость Божія дѣлаешь еще для тебя новое чудо. (*Ангель касается пальмовою*

своею вѣтвѣю до земли и въ мгновеніе истекаетъ изъ нее обильный источникъ.)

Агарь. О Господи! чувствую, что толкія благодаренія не будутъ для меня безполезны! Тебѣ угодно, чтобы я наслаждалась оными, и Измаиль конечно теперь оживешь?

Ангель (приближаясь къ Измаилу). Приблизься, Агарь!

Агарь (кидается къ своему сыну и становится у ногъ его). Великій Боже! сынъ мой!.. нѣтъ, это не мечта! блѣдность его пропадаетъ... о Небеса! уже ли я обманываюсь? (беретъ его за руку) Рука его.... уже не холодна.... Измаиль! Боже! доверши, окончи! ... (молчитъ съ минутою, потомъ смотря пристально на своего сына) Онъ открываетъ глаза. О сынъ мой! ... умираю. (падаетъ на траву)

Ангель. Агарь! Агарь! собери свои силы и возблагодари Господа.

Агарь (приходя въ себя). Измаиль!

Ангель. Собери свои силы, Агарь, и взгляни на своего сына.

Агарь. Сынь мой!... Онъ возвращень
мнѣ! не мечта ли это?

Измаиль (вставая). Ахъ! я оживаю!

Агарь. Ахъ! сынь мой! любезный сынь!
ходи въ мои объятія, обними счастливую
машь свою!... Но что говорю я?... нѣтъ,
падемъ оба предъ Господомъ и принесемъ
ему нашу благодарносшь.

Измаиль. Ахъ! маминька! какъ я дол-
женъ его благодарить! онъ соединилъ меня
съ тобою.

Ангель. Наслаждайся впредъ, Агарь, без-
прерывнымъ счастіемъ; Богъ повелѣлъ мнѣ
вспытать тебя. Онъ доволенъ, и всѣ твои
несчастія прекратились. Воспитывай сего
младенца, научай его добродѣтели, вселяй
въ него страхъ, а наипаче любовь къ Богу,
Вопль самое лучшее средство изъяснить ему
твою благодарносшь.

Агарь. Ахъ! могу ли я не исполнить
сего послѣ столькихъ благодарній?

Ангель. Да послужишь, Агарь, примѣръ
твоей наставленіемъ для другихъ; да удержишь
онъ ось рошавія безразсудныхъ
смертныхъ, и да повѣдаютъ они, что Богъ

не оставляешь никогда безъ награды терпѣ-
ніе, покорность, мужество и добродѣтель.

Перев. А. . . . . а. . . . . а.

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

З А Ф И Ъ.

(Подражаніе иностранному.)

О Заѣна младая!
О ангель красоты!
Тебя покидая,
Веселья часы
И радость игриву
Покину здѣсь я!
И душу шоскливу
Въ далеки края
Твой другъ безотрадный
Съ собой понесешь.
И сумракъ шуманный,
И ушра разсвѣшь
Мнѣ радостей новыхъ
Не будешь сулишь;
Какъ узникъ въ оковахъ
Тамъ буду я жить!

И чаши зашья,
Кипящи виномъ;
И дѣвы младя
Со свѣшлымъ челомъ;

И тѣлоши — други
 Въ весельи кружась,
 И съ ними подруги
 Сердцами дѣлясь;
 Ничто не возбудить
 Къ утѣхамъ меня!
 Не въ радостяхъ будешь,
 Но въ скорби стая,
 Твой другъ одинокой,
 Въ чужой споронѣ.
 Отъ Зафны далеко
 Нѣшь радостей мнѣ!

Луга пусть цвѣтами,
 Покроясь блестящъ;
 Зефиры полнами
 Съ весной прилешащъ;
 И дубъ зеленѣя,
 И липа цвѣщая,
 И роза алѣя,
 И цвѣшь распустя,
 Украсятъ долину
 И все оживешь —
 И сладко Мальвину
 Меналкъ воспоешь!
 Пускай веселился
 Счастливецъ весной;
 Я буду крушиться:
 Нѣшь Зафны со мной!

О Зафна! мечтами
 Къ тебѣ понесусь,
 И шихо персиэми
 До лиры коснусь;
 Черезъ горы высоки,
 Черезъ мрачныя лѣса,
 Черезъ рѣки глубоки,
 О дѣва — краса!
 Въ мечтахъ, предъ тобою,
 Любовь воспою,
 И робко рукою
 Взявъ руку твою,

Я радость слезами
 Пролью предъ тобой!..
 Но что я? — мечтами
 Лишь Зафа со мной!

Катерина Пугкова.

2.

А Д Р А С Т Е Я . *)

Въ вѣчномъ безмолвіи,
 Блѣдная, мрачная,
 Передъ престоломъ
 Зевса — хранишеля,
 Зевса — карашеля
 Дири **) страшная
 Сесшры стояшь.

Слѣдуя всюду
 Взоромъ за смершными
 Грозно, невидимо —
 Вызнавъ помыслы,
 Взвѣсивъ дѣянія,
 Тихо Эринни
 Перешъ приближающъ
 Къ сжашымъ усшамъ:
 Бичъ надъ преступникомъ
 Съ свистомъ подляшь!

*) *Адрастеш* или *Немезида*, Богиня справедливости и мщенія.

**) Древніе предшажали вѣчную справедливость въ шроякомъ видѣ: *Дири* съ волосы неба наблюдали дѣянія смершныхъ; на землѣ онѣ назывались *Эринниями* и управляли движеніями совѣши; *Эвменидаи* или *Фуріяи* предавались въ *Аидесѣ* (преисподней) преступники.

Неизбѣжима
 Власть Немезиды!
 Неизбѣжима
 Власть Эмениды!
 Спешныя видѣли
 Чашу Ахрееву;
 Видѣли видѣли
 Въ длани Ореста
 Мечь обогранный
 Кровью мащери.

Съ нимъ неоступныя,
 Неумолямыя,
 Переходяи
 Дальныя области;
 Съ нимъ Адрасея
 Въ образѣ странницы
 Переплывала
 Буры моря.

Честь и хваленіе
 Вѣчнымъ богамъ!
 Тайно священная
 Между цвѣтами
 Скрыла змѣю,
 Дни украсившую *),
 Муку злосчаснаго,
 Грусть безушъсную,
 Адъ бышя! —

Вильгельмъ.

Царское Село, 1816.

---

*) Орестъ мучился шерзаніями совѣши въ продолженіи всей жизни: наконецъ примиренная Немезида скрыла змѣю близъ дороги, по которой онъ возвращался въ Микены; ужаленный ею Орестъ лишился жизни, и при смерти душа его успокоилась. Онъ въ *Елизіумѣ* находится въ числѣ блаженныхъ шѣней.

Э П И Г Р А М М А . 6)

Напрасно вы, друзья, кричите,
Что *Растопителя* нѣтъ хуже ничего.

Прочтите
Разборъ его. **)

VI—2.

---

*) Доспавлена бшъ Г. *Пряликова* къ Ред. С. О. при письмѣ, наполненномъ орфографическими погрѣшностями.

**) *Разборъ Растопителя*, напечатанный въ 35 No. С. О. право не дуренъ; а переводъ сей Комедіи никуда не годится. Когда уже друзья кричатъ, что *Растопителя* нѣтъ хуже нисего: что же скажешь объ немъ враги, на которыхъ такъ много и безздно жалуешься смѣшные наши бумагомаратели?

Примѣ. Р. С. О.

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Остастливленный крестьянинъ.

Дѣянiя, по высокимъ внушенiямъ добродѣтели произведенныя, не должны бытъ сокрыты. Если они и никакого прикосновенiя къ намъ не имѣють, но по самой изящности своей питають и улаждають сердце человѣческое.

Въ концѣ прошедшаго мѣсяца Юля, къ одному изъ нашихъ Вельможъ, одушевляемому истиннымъ Христіанствомъ, явился казенный крестьянинъ *Антропъ Березинъ*. Подавая бумагу, онъ сказалъ: „внемлите несчастнѣйшему человѣку и будьше за него ходашаемъ у Высочайшаго Пресшолѣ.“

Въ Шведскую войну находился онъ въ стрѣлкахъ. Въ 1812 году два старшіе сына его взяты въ рекруты. Послѣ лишился жены; а памъ пожаръ испребилъ домъ и все его имущество, и онъ оспался съ пашью малолѣтними дѣтьми безъ куска хлѣба и одежды. Хошя и назначенъ былъ ему на обшройку дѣсь, но при его сутубой бѣдности не могъ онъ ни лѣсу вывезть, ни поспроить для себя дома. При томъ болѣзнъ испощивъ силы его, ошнѣла вовсе надежду пропиташъ себя и дѣшей своихъ. Такое ужасное положенiе, особенно спраданiе дѣшей, поражаетъ отеческое сердце его неизъяснимою горешію, кошорая превышала всю мѣру швердосши и шерифнiя, доводитъ его до ужаснаго ошчаянiя.

Испышавъ щещно многія средшва и многихъ людей, онъ бросился къ ногамъ упомянушаго Вельможи и со слезами убѣждалъ, принятъ по человѣчешву въ судьбѣ его благошворное участiе. „Помоги, помоги, ошець мой! вопiялъ *Березинъ*: всѣ говорящъ, что ты любишь дѣлать добро. Если же и ты мнѣ не поможешь, шо я — проси, Боже, мое согрѣшенiе! — подыму на себя руки!“

Разипедьныя изьясненія сіи преисполнили сердце Вельможи великою жалостію, и онъ чувства соблазнованія своего сдѣялъ съ чувствами несчастнаго *Березина*. Слово: *готовѣ ходатайствовать*, ободрило сего крестьянина и пролило въ душу его свѣпый лучъ надежды, что благополучная жизнь можешь еще быть удѣломъ его, и что дѣши его не умрушь ошъ голодной смерши.

Въ самомъ дѣлѣ, дабы совершенно избавить *Березина* ошъ бѣдствія и нагубы шодико проливной Творцу природы, Вельможа сѣшши повергнушь все сіе и самую всеподданнѣйшую просьбу крестьянина на Высочайшее воззрѣніе Августѣйшаго Монарха.

Его Императорское Величество, по неограниченной благости своей и изъ состраданія къ бѣдшвенному положенію крестьянина *Березина*, Всемилосшвѣйше повелѣшь соизвождать, выдашь ему 600 рублей.

Всякой можешь живо предшавишь себѣ, сколь шаковой вождедѣнный успѣхъ въ семь богоугодномъ дѣлѣ доженъ былъ произвешши услажденія и въ самой душѣ заступника *Березина*, радовавшася, что по ходатайству его Августѣйшія щедрыя облагодшворяющъ и спасающъ ошъ ошчальнія цѣлое семейштво. Услаждение сіе по всему вѣрояшню могло бышь не менѣе, какъ и въ шѣ дни, когда предшашельшвомъ его возвращень былъ изъ Сибири сосланный Губернскій Регистраторъ *Роменскій*, и другіе; и когда вдовицамъ и сирымъ доспавляешъ онъ всевозможное ошъ благосердія Великаго Государа пособіе. Хвала шаковой великой душѣ! Хвала Вельможѣ, полагающему счастье свое въ счастья другихъ!

Не возможно описать восхищенія крестьянина *Березина* въ шу минушу, когда окъ получилъ Всемилосшвѣйше пожалованныя ему деньги. Казалось, что ошъ радостнаго изумленія онъ пошерялся. Истинно, ешшли человекъ впадаешъ ошъ несчастія въ разшройство ума; шо и ошъ нечаяннаго благополучія положеніе его можешь быть одинаково. Одно шокмо сильно и съ слезами глубочайшаго уни-

денія онъ произносилъ, что за ниспосланную ему милость и новую жизнь, Верховный Источникъ всякаго блага, даруетъ Его Императорскому Величеству безконечное благоденствие.

Счастливо Государство, когда Вельможи соображая съ Самодержцемъ своимъ пользы отечественныя, воздвигаютъ повсюду знамя добродѣтели, какъ лучшую и твердѣющую опору общаго благополучія; счастливы же еще, когда Монархъ объемля въ умѣ и сердцѣ Своемъ все оспрали Государственнаго Правленія, усматриваетъ благодѣтельный взоръ Свой и на такое малѣйшее существо, каковъ крестьянинъ *Березинъ*. Да услышано будетъ сіе безпредѣльное милосердіе Его Императорскаго Величества въ горнихъ селеніяхъ небесныхъ; и да благословится оное онъ Звѣздителя міровъ вѣнцемъ неувядаемой славы!

П. С . . . . вѣ.

24

Описаніе торжественнаго открытія Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ въ 1 день Сентября 1817 года. *)

1. По предварительному приглашенію, особеными билетами, въ 11 часовъ начали собираться въ парадныя пансіонскія залы: знатнѣйшее Духовенство, и другія особы; чиновники, принадлежащіе къ Министерству Просвѣщенія; начальники учебныхъ заведеній; родители и родственники пансіонеровъ и проч.

---

*) Воспитанники учрежденнаго при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Благороднаго Пансіона, выдержавшіе положенный экзамень и поступающіе на службу по Министерству Просвѣщенія, съ такою же обязанностію какъ и казенные воспи-

д. Въ 12 часовъ Г. Исправляющій должности Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго округа Действительный Камеръ Геръ *Михаилъ Александровичъ Салтыковъ*, заступавшій мѣсто Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Его Сіятельства Князя *Александра Николаевича Голицына* (который къ величайшему сожалѣнiю Пан-

сионники Института, т. е. чтобы непременно прослужить въ ономъ 6 лѣтъ, будутъ имѣть равное право на награды съ казенными воспитанниками Института; прочіе же, разумѣется Слуденскіи экзамены выдержавшіе, получаютъ чины ошъ 14 до 10 класса, съ утвержденія Министра Просвѣщенія. (*Устава Главнаго Педагогическаго Института § 244*) Въ Пансіонъ сей принимаются дѣти благородныхъ родителей ошъ 7 до 16 лѣтъ. Число пансіонеровъ полагается сто; на первый случай ограничится оно по удобности помѣщенія. Воспитанники будутъ обучаемы поспешенно всѣмъ наукамъ и искусствамъ, въ Пансіонѣ преподаваемымъ, имѣть шамъ жительство, столъ, одежду, обувь, услугу и классическія потребности. За все сіе каждый вноситъ въ Пансіонъ 1500 р. и на первое обзаведеніе 300 р. Пансіонеры имѣютъ на завтракъ и въ полдникъ чай или свѣжее молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ; въ обѣдъ шри, а въ ужинъ два блюда — въ праздники прибавляется еще по одному блюду. Въ праздничные и свободные ошъ ученія дни, съ дозволенія Инспектора Пансіона, родители или родственники могутъ брать оштуда дѣтей къ себѣ на домъ. (*Положенія для Благороднаго Пенсіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ §§ 9, 10, 11, 12, 36 и 43*) — Строгія и благоразумныя правила, предписанныя въ сѣмъ Положеніи, а также хорошій выборъ наставниковъ, извѣстныхъ усердіемъ и познаніями своими просвѣщенной нашей Публикѣ, могутъ служить поруками, что учрежденный нынѣ здѣсь при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Пансіонъ принесетъ большую пользу и доставитъ Отечеству образованныхъ и благовоспитанныхъ гражданъ, каковыми должны бытъ всѣ настоящіе дворяне. *Примѣт. Фед. С. О.*

сіона не могъ лично присутствовать при семъ актѣ) подалъ знакъ къ началу торжества.

3. Священникъ церкви Владимирскія Божія ма-
шери (Законо-учитель Пансіона) *Симеонъ Плато-
новъ* совершалъ молебствіе о ниспосланіи благосло-
венія Божія на сіе учебное заведеніе; Діаконъ чи-
талъ установленныя для сего Православною нашею
Церковію молитвы, которыя привели въ умиленіе
всѣхъ предстоящихъ; согласный хоръ пѣвчихъ со-
провождалъ служеніе. — По совершеніи водоосвяще-
нія, священникъ, предводимый чиновникомъ пансіо-
на и сопровождаемый нѣкошпорыми посѣшителями,
окропиль домъ Святою водою.

4. Между стѣмъ въ другой большой залѣ, по
обѣ стороны порипреша Государя Императора, подъ
которымъ находилась кафедра, установились въ по-
рядкѣ: съ правой руки пансіонеры съ Инспекто-
ромъ, Помощникомъ его и коммашными надзира-
телями; а съ лѣвой Чиновники, назначенные для
преподаванія ученія.

5. Директоръ Дѣйствительный Статскій Со-
вѣтникъ *Кавелинъ* взошелъ на кафедру и произнесъ
слѣдующее :

„Призвавъ благословеніе Божіе на сіе начинаю-
щееся учебное заведеніе, мы щитаемъ пріятнѣй-
шимъ долгомъ изъявить вамъ, Почтеннѣшіе По-
сѣшители, сердечную свою благодарность за честь,
которую вы намъ сдѣлали вашимъ присутствіемъ
при настоящемъ нашемъ празднованіи. — Позволь-
те сообщить вамъ существенныя основанія, на
которыхъ учреждается Благородный Пансіонъ Глав-
наго Педагогическаго Института “

З а с и м ь ч и т а л ь :

1) Изъ положенія статьи 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.
9. 10. 11. 12. 13. 14. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25.
26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 36. 42. —

2) Списокъ Чиновниковъ преподающихъ ученіе.
Инспекторъ Надворный Совѣтникъ *Линдквистъ*.
Помощникъ Инспектора Экстраординарный
Профессоръ *Галичъ*.

Докторъ Пансіона Коллежскій Совѣтникъ *Гаев-
скій*.

КОМНАТНЫЕ НАДЗИРАТЕЛИ:

Делннъ.

Шеллеръ.

ПРЕПОДАЮЩИЕ УЧЕНІЕ

НАУКИ:

Законъ Божій Священникъ Плахоновъ.*Логикѣ и нравственную Философію* Экстраординарный Профессоръ Галичъ.*Права* Обыкновенные Профессоры Кукольникъ и Куницынъ.*Политическую Экономію* Экстраординарный Профессоръ Писовъ.*Математику*, въ высшемъ классѣ, Обыкновенный Профессоръ Чижевъ.

Въ среднихъ, Училища Шелеховскій и Киндерева.

Въ нижнемъ, Кушакевичъ.

Физикѣ и Химію Обыкновенный Профессоръ Соловьевъ.*Естественную Исторію* Учитель Зембницкій.
Географію и Статистику, въ высшемъ классѣ, Обыкновенный Профессоръ Германъ.

Въ среднемъ, Учитель Арсеньевъ.

Исторію Учитель Роговъ.

Словесности:

Греческую Магистръ Поповъ.*Латинскую*, въ нижнемъ классѣ, Учитель Плещеневъ.*Россійскую*, въ высшемъ классѣ, Экстраординарный Профессоръ Бушырскій.

Въ среднихъ, Кидельбекеръ.

Нѣмецкую, въ высшемъ классѣ, Обыкновенный Профессоръ де Гуровъ.

Искусства:

Рисованіе Академикъ Безсоновъ.*Фехтованье* Г. Севербрикъ.

3) Списокъ вступившихъ и записавшихся въ Благородный Пансіонъ воспитанниковъ по 1 Сентября *).

*) По сему списку число ихъ составляетъ еще только 41.

Въ заключеніе, обращаясь къ родителемъ и родственникамъ *Г. Кавелинъ* сказалъ:

„Вамъ почтеннѣйшіе родители и родственники, ввѣряющіе попеченію нашему сіи драгоценные залого вашей любви и нѣжности, въ присутствіи сего знаменитаго собранія, мы даемъ торжественный обѣщаніе въ томъ, что будемъ любить ихъ какъ собственныхъ дѣтей нашихъ; о нѣжностію заботясь о сохраненіи ихъ здоровья; не пренебрежимъ ни малѣйшаго случая къ развитію и усовершенствованію ихъ душевныхъ способностей; станемъ поселять и укоренять въ сердцахъ ихъ благочестіе и добрые нравы, дабы содѣлашь ихъ способными для счастья въ семейственной жизни и полезными сынами Отечества.“

6) Послѣ сего Родители пансіонеровъ и нѣкоторые изъ стороннихъ Посѣщителей проходили во всѣхъ комнахахъ и одобрили выборъ и расположеніе дома.

7) Наконецъ предложень Посѣщителямъ завтракъ, за которымъ пѣвчіе пѣли концертъ. Въ концѣ завтрака пили здоровья: 1 Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Фамиліи. 2 Посѣщителей. 3 Покровителя Пансіона Князя *Александра Николаевича Голицына*, и воспитанниковъ.

3.

Оправданіе Ювѣнала Прямосудова.

Sine ira et studio.

Tacitus.

Прочитавъ въ 10 номерѣ *Сѣвернаго Наблюдателя* кришику *) на реценсіи мои на щеть *Бо-*

*) Кришика сія напечатана послѣ письма изъ *Арзамаса* къ Издашелемъ С. Н. Въ ономъ говорится о 35 Но *Сына Отечества*, который вышелъ 1 ч. сего Сентября, а 10 книжка *Сѣвернаго Наблюдателя*, въ коей помѣщено сіе письмо, раздавалась въ прошедшую Среду, ш. е. 5 ч. нынѣшняго же мѣсяца. *Арзамасъ*, уѣздный городъ Нижегородской Губерніи имѣеть разстоянія отсюда 1120 верстъ. Невѣроятно, что бы обыкновенная почта могла дойти туда и обратно въ три или четыре дни.

Богатонова или Провинціала въ столицѣ, Комедія соч. М. Загоскина и *Расточитель*. Комедія *Депуша*. неизвѣстно кѣмъ переведенной стихами, нахожусь принужденнымъ пояснить Издашелямъ сего Журнала нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній, несправедливо ими перешолкованныхъ.

Обыкновенная замашка шѣхъ, кому правда глаза колетъ, соспоишь въ стараніи ослабишь силу гнѣшущей иль палицы, возложенной на рамена иль судомъ безпристрашнымъ. Для сего прибѣгаюшь они къ обвѣшаламъ восклицаніямъ: сколько остроты въ его насмѣнкахъ! Какая замысловатость въ рѣзкихъ замѣчаніяхъ! Какой плнителной слогъ! — Пускай себѣ вѣнчуются сія цураги въ школахъ. Кто вооружился за справедливость, шому не должно спрашиваться дикаго рева сей буйственной вашаги. И если они, ушюная, хващаюшся въ ошчаяніи даже за слабыя прошенья, чшобъ спасти себя; шо и сей послѣдней надежды должны лишиться иль.

Сверномуу Наблюдателю не нравятся мои подробности, чшо послѣ представленія въ первой разѣ *Богатонова*, пришелъ я на квартиру, выкурить трубку табаку, легъ спать и заснулъ. Сія по видимому нѣшюжныя обстоятельство были необходимы въ реценсіи на *Богатонова*. Онѣ напоминають о шѣхъ шабашныхъ сценахъ, коими преизобилуешь сія Комедія. Слугая безпресманній разговоръ о шабакѣ, признаюшь, по какой шо симпатіи, я мысленно переносился домой — къ шабаку куришельному. Дымъ онаго живо изображалъ мнѣ славу плохихъ сочинителей. Посѣтившій же меня вскорѣ благошворній сонъ есшь, шакъ сказать, pendant Комедіи. Въ семъ случаѣ оправдаешь меня самъ Авторъ *Богатонова*, кошорый отдавая ошчешъ о второмъ представленіи своей пѣсы во 2 номерѣ *Свернаго Наблюдателя*, говоришь на 71

Нѣшь ли полно у насъ въ *Петербургѣ*, или гдѣ въ окрестностяхъ здѣшнихъ какого нибудь кофейнаго дома или герберга, кошорый называется *Арзамасомъ*? *Примѣтъ. Ред. С. О.*

спраницѣ: „и зрители засыпали не шакъ уже ча-
 „шо, какъ при первомъ представленіи сей піэсы.“
 Когда Комедія в по удачномъ ея сокращеніи все
 еще производила спасительное усыпленіе, то ви-
 новашъ ли я, что при первомъ представленіи не
 могъ не подвергнуться вмѣстѣ съ прочими зрите-
 лями чудотворному дѣйствию *Провинциала въ*
столицѣ? О вы, кои страждете безсонницею и
 отправляешесь въ страны далекія для врачеванія
 себя, прапа на сіе многія тысячи — возрадуйтесь
 и благословляйте судьбу, посылающую вамъ въ нѣ-
 драхъ самой столицы лѣкарство цѣлебное и деше-
 вое. коего каждый приемъ сшришъ не дороже пяти
 рублей *)! Почему не открытъ сей медикаментъ
 прежде, чѣмъ *Батюшковъ* алѣннически написалъ
похвальное слово сну? Позднѣйшимъ писателямъ
 предлежитъ достойно воспѣть сіе открытіе.

Сѣкарный Наблюдатель находить неумѣстны-
 ми стихами, приведенные въ примѣръ изъ Трагедіи:
Макбета, кои по словамъ его не можно доказать,
 что въ переводѣ *Расточителя* нѣтъ ни одного ко-
 мяческаго стиха, ни одного зашѣливаго описанія.
 Для него было бы гораздо пріятнѣе слышать:

„И гдѣ жь? у польныи каназья очутился.“ **)
 „Въ сердцахъ кричашъ ему: бездѣльникъ! шельма
 плутъ!“
 „Къ присягѣ бестію пришняемъ.“

*) Грѣшно намъ жаловашься на недоспашокъ или
 на дороговизну лѣкарствъ ошъ безсонницы. Такихъ
 медикаментовъ запасено множество въ аптекахъ
Глазцова и компаніи. Онѣ не поршяюся, хотя
 лежатъ въ магазинахъ нѣсколько десятковъ лѣтъ,
 и продаюся весьма сходною цѣною. Недавно одинъ
 изъ здѣшнихъ книгопродавцовъ купилъ за 50 р. ты-
 сячу экземпляровъ *Васень и Сказокъ*, напечатан-
 ныхъ въ прошедшемъ 1816 году и продаетъ самъ
 по 15 к. экз. да и шо худо разбираюшъ! *Прилѣт.*
Ред. С. О.

**) *Осливливаюсь* сказать откровенно, что одинъ
 этотъ удачный стихъ право стоить десяти
 нныхъ Трагедій и Комедій, но онъ не нравился

Признаюсь, что не почиталъ за нужное утѣждать ему такою ссылкою. Намѣреніе мое клонилось къ тому только, чтобъ рѣшишь общеою формулою вопросъ Рускаго Пустышника: *до сихъ поръ еще не опредѣлено въ словесности, то труднѣе—*

Гг. Издашелямъ *Сѣвернаго Наблюдателя*. Имъ не пріятно слышашъ: *каналья, бездѣльникъ, шельма, плутъ* и ш. п.; но эти слова употребляются и порядочными людьми въ обыкновенномъ разговорѣ, слѣдовательно могутъ имѣть мѣсто какъ въ Комедіи такъ въ Баснѣ и Сказкѣ, если только къ снати пославлены будутъ. Развѣ не находимъ мы въ лучшихъ *Мольеровыхъ, Ренькровыхъ и Демушесовыхъ* Комедіяхъ: *bourreau, maraud, diable!* и проч? Въ Баснѣ *Лафонтеновой*: Левъ и Комаръ, первый говоритъ послѣднему: *va-t'en, chetif insecte, excrement de la terre*, и ни одинъ изъ комментаторовъ *Лафонтена* не нашелъ это выраженіе низкимъ. Спрашиваю Гг. Издашелей *Сѣвернаго Наблюдателя*, какое другое слово пославили бы они на мѣсто: *канальи* въ первомъ моемъ стихѣ?

Наши молодые кришки, некончившіе порядочно, а можешь быть и неначинавшіе еще курса словесности, находящъ большою частію красоты въ такихъ сочиненіяхъ и переводахъ, въ которыхъ всякой просвѣщенной чашашель видитъ грубѣшія ошибки, и напрошивъ того предполагаютъ ошибки шамъ, гдѣ ихъ во все нѣтъ, или гдѣ даже есть красота, ощушительная для людей, имѣющихъ правильный вкусъ. Они хвалятъ и порицаютъ безъ всякихъ доказательствъ и обнаруживаютъ шѣмъ въ полной мѣрѣ свое пристрастіе, а всего болѣе свое невѣжество. Столь же несомнѣтельно много судящъ о добродѣтеляхъ и порокахъ шѣмъ, которые несравненно достойнѣе ихъ и выше. — Новый нашъ Баснописецъ Г. *Соболевъ* въ Баснѣ своей: *Судъ о Львѣ*, напечатанной въ 10 No *Сѣвернаго Наблюдателя*, весьма забавно говоритъ:

„И даже и Осель

Ошибокъ шѣму въ Царѣ нашель,
Ешорыхъ за собой ужъ вѣрно емъ не знаешь,,

переводъ или сочиненіе? Находившійся у меня подъ рукою отрывокъ изъ *Макбета* показался мнѣ до-спасочнымъ къ разрѣшенію сей задачи *). При-шомъ мнѣ хотѣлось проповѣдываемую въ *Сѣверномъ Наблюдателѣ* истину опровергнуть примѣромъ, заимствованнымъ изъ сего *постеннаго* изданія.

Ювеналъ Прямосудовъ.

(14 С е н т я б р я .)

Ну какъ не разсмѣешься и не скажешь мы-сленно этому дерзскому Ослу:

„Дуракъ! дуракъ! при всей длинѣ твоихъ ушей!“

Стихи, выписанные изъ *Макбета* и помѣщен-ные въ послѣдней реценсіи Г. Прямосудова, истин-но плохи. Что это такое напрямѣръ:

„Макбешъ враговъ царя вездѣ какъ жертву косишь.“
Развѣ косятъ жертвы?

„И мира ешебль зеленый,
„Едва возникшій, палъ, огнемъ войны пожженный.

Это не аллегорія, а съ позволенія сказать *га-лиматья*, не *сущая* правда или *сложная* (double), но *просная* (simple). Можешь ли упась шо, что едва возникло и пришомъ *пожжено* или *сожжено* огнемъ? — На сей разъ довольно. *Примѣъ. Ред. С. О.*

*) Г. Прямосудовъ судилъ здѣсь кажешся не со-зрѣвъ *прямо*, и не разрѣшилъ совершенно сего важ-наго вопроса. Я согласенъ съ мнѣніемъ *Гускаго Пустынника*, что легче написать хорошіе стихи, нежели перевести близко и хорошо какое либо об-разцовое произведеніе Поэзіи; но никогда не согла-шусь съ нимъ, чтобы *отрывокъ изъ новаго пере-вода Мольеровой Комедіи: Угенья женщины*, на-печатанный въ 3 мѣ Но *Сѣвернаго Наблюдателя* можно было *тутать съ истиннымъ удовольстві-емъ*. Это первоначальная, ученическая копія съ од-ной изъ самыхъ лучшихъ картинъ великаго масте-ра. *Примѣъ. Ред. С. О.*

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 37 книжкѣ журнала

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № 74.

Н О В О С Т И.

Франція.

Въ *Монитерѣ* помѣщенъ списокъ именъ Президентша и 19 Вице Президентовъ двадцати отдѣлений Избирательной Коллегіи *Сенскаго* Департамента и напечатаны многія другія до сего касающіяся Королевскія постановленія. Президентомъ назначенъ Членъ Государственнаго Совѣша *Беллартъ*, Генераль Прокуроръ Уголовнаго Суда Число избирателей простирается до 9188 человекъ. Засѣданія начнутся 8 Сентября.

— Въ *Бордо* общесшво любителей опредѣлило отправлять ежегодно 13 Августа молебствіе о сохраненіи *Бурбоновъ*.

— Между заговорщиками, коихъ опличительнымъ знакомъ были черныя бузавки, находится одинъ Офицеръ, по имени *Контрлицень*, и Генераль *Боннетъ*.

— *Шаво*, Адвокатъ *Дебана*, сказалъ сему послѣднему: „если мнѣ не удастся васъ оправдать, то мы увидимся на томъ свѣтѣ.“ — „И я также думаю, освѣчать *Дебанъ*, и въ званіи моемъ фурьера я пригошовую вамъ комнаты.“

Англія.

Въ Министерской газетѣ *Morning-Post* пишутъ слѣдующее: „мы уполномочены объявить опредѣлительно, что слухъ, кошорый недавно распространили

съ такую дѣятельностію и увѣренностію. Будто бы *Великобританія* предприметь войну за *Испанію* и ея колоніи, вовсе неоснователенъ. Никогда не можно было менѣе предполагать, чшобы *Англія* вошла въ непріязненныя объясненія съ какою либо другою Державою; никогда сношенія наши со всѣми другими Правительствами не были дружественнѣе шѣхъ, копорые имѣемъ мы нынѣ. Мы можемъ увѣрить нашихъ читателей, что не только нѣтъ никакихъ несогласій между нашимъ и другимъ какимъ нибудь Государствомъ, но что даже и не вѣроятна, чшобы оныя могли возникнуть. Публика можешь бышь совершенно спокойна въ семъ отношеніи. Къ сему не излишнимъ считаемъ мы присокупить, что военныя силы наши ежедневно уменьшаются, и что Министрство ошарается болѣе и болѣе сблизить общую систему съ мирнымъ состояніемъ. Таковыя мѣры были бы противны правиламъ политики естли бы былъ хотя малѣйшій поводъ помышлять о войнѣ.“

И т а л і я.

Не смотря на всѣ мѣры предосторожности и значное число содержимаго Правительствомъ войска, окрестности *Милана* не очищены отъ разбойниковъ, кошорые нападаютъ на путешественниковъ и курьеровъ. Въ *Италіи* нужно было бы употребить Полиціи еще одно средство, а именно запрешить предшавлять на народныхъ шаепрахъ такія піэсы, въ кошорыхъ разбойники играютъ значительныя роли.

— Толпы вооруженныхъ людей обезпокоиваютъ границы *Пьемонта* и прочей части *Италіи*. Недавно наши недалеко отъ страннопріимнаго дома *Св. Бернарда* шѣло одного *Нѣмецкаго* купца, кошораго они ограбили и убили. Самые монахи принуждены были принять въ своемъ монастырѣ мѣры для своей безопасности.

И с п а н і я.

Главнѣйшіе города *Испании* присылають къ

Королю благодарственные адреса за новый планъ финансовъ. Въ адресъ *Барцелонны* сказано между прочимъ: „Правленіе Вашего Величества отличаетъ крошестію и распространеніемъ общаго благоденствія. Главный городъ *Каталоніи* не можетъ не изъявить Вашему Величеству искренней своей благодарности за новый планъ финансовъ, принятый въ слѣдствіе декрета 18 Мая. Оны мудраго усмотренія всѣхъ частей оного ожидаютъ исполненія той надежды, которою при вступленіи Вашемъ на престолъ оживлены были всѣ Ваши подданные. *Каталонцы* полагая славу свою въ томъ, что они отличились въ защитѣ Королевства, проливъ кровь свою на полѣ чести за освобожденіе Вашей Королевской особы, видяшь себя на пути благоденствія. Приведеніемъ въ дѣйствіе единой и справедливости основанной сдѣшемы финансовъ исполнены всѣ ихъ желанія.

А м е р и к а.

Во время засѣданій Конгресса въ *Вашингтонѣ*, составилось особенное многочисленное общество, дѣйствія коего чрезъ тѣсное соединеніе членовъ оного должны распространиться по всѣмъ областямъ *Сѣвероамериканскихъ Штатовъ*. Члены оного обязываются за себя и за свои семейства не употреблять иностранныхъ издѣлій и товаровъ, спарашься всѣми средствами о учрежденіи недостающихъ шамъ фабрикъ и мануфактуръ, ободрять и подкрѣплять отечественную промышленность. Въ спискѣ членовъ сего общества помѣщены почтенныя имена *Адамса, Терфферсона, Мадисона, Манрое* и проч.

— Изъ *Мексикки* получающься безпрерывно пріятныя извѣстія. 22 Февраля Королевскія войска заняли городъ *Нантлу*.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я.

Посылаемый на островъ *Св. Елены* естествоиспытатель *Веле*, возвратился въ *Вѣну*. По словамъ

его островъ сей есть самое печальное мѣсто, какое шолько себя представить можно. *Бонапарте* до сіе время не говорилъ еще ни съ однимъ изъ Коммиссаровъ, ни съ *Австрійскимъ*, ни съ *Россійскимъ*, ни съ *Французскимъ*.

— По извѣстіямъ изъ *Алеппо* оказался между шамошними Эмирами, или потомками *Магомета*, духъ возмущенія, кошорый могъ бы сдѣлаться опаснымъ для спокойствія сего торговаго города, еесли бы Начальникъ Эмировъ, по дѣшельнымъ распоряженіямъ Губернатора, не былъ взятъ прежде возмущенія и не сосланъ въ *Антіохію*.

— Число приверженцовъ новаго Претендента въ *Руанъ*, кошорый выдаетъ себя за Дофина и принялъ имя *Лудовика ХVII*, увеличивается ежедневно. Больше 70 свидѣтелей уже выслушаны; до сихъ поръ не могли еще узнать, кто онъ.

— Герцогъ *Веллингтонъ* прибудетъ 29 Августа въ *Рейхсговенъ*; 30 будетъ осмашривать при *Гундерсговенъ Виртембергскій* корпусъ и пошомъ отправится въ *Гагенау*.

(15 Сентлбр.)

Печатать позволешся. 15 Сентября 1817 года.
 Цензоръ Стат. Сов. и Кан. Изв. Гилковской.
 С. П. б. въ типографіи Н. Губча.